

МЭРИ КАРР

Мэри | Которая

Стыдилась | Прошлого

КЛУБ ЛЖЕЦОВ*

БОМБОРАTM

Москва 2020

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
К26

Mary Karr
THE LIARS' CLUB

© Mary Karr, 1995, 2005

All rights reserved including the right of reproduction in whole or in part in any form. This edition published by arrangement with Viking, an imprint of Penguin Publishing Group, a division of Penguin Random House LLC

Карр, Мэри.

К26 Мэри : которая стыдилась прошлого (Клуб лжецов) / Мэри Карр ; [перевод с английского А.В. Андреева]. — Москва : Эксмо, 2020. — 448 с. — (5 женщин. Правда, которую нужно рассказать).

ISBN 978-5-04-112138-9

У Мэри странная семья. Мать-художница была замужем семь раз, отец-работяга страдает от алкоголизма, а бабушка носит в сумке ножовку и собирает частички пыли в гостях в криминалистические конверты. Единственный в мире друг Мэри — старшая сестра Лиша, но даже с ней Мэри дерется до переломов костей и терпит обидные подколы.

Мэри — единственная девочка, которой разрешено присутствовать на встречах «клуба лжецов» — попойках отца с друзьями, на которых мужчины обмениваются выдуманными байками.

Жизнь Мэри настолько непредсказуема, что о каждом новом событии можно рассказывать в «клубе лжецов», и все примет за чистую монету.

Книга также выходит под названием «Клуб лжецов».

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Андреев А., перевод на русский язык,
2019

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-112138-9

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>ПРЕДИСЛОВИЕ</i>	7
I. ЛУЧШИЙ РАССКАЗЧИК	19
II. БАБУЛЯ СО СТРАННОСТЯМИ	50
III. СЕКРЕТ	86
IV. ТОРНАДО	115
V. БЕССОННИЦА	152
VI. ГЛАВНЫЙ ЛЖЕЦ	181
VII. ЖЕРТВЕННЫЙ КОСТЕР	212
VIII. ПСИХУШКА	235
IX. НОВЫЙ ПАПОЧКА	259
X. БАР	283
XI. ШКОЛА ДЛЯ ЛЕНТЯЕВ	299
XII. АЛКОГОЛЬНЫЙ ТРИП	322
XIII. КРОВАВОЕ ВОССОЕДИНЕНИЕ	344
XIV. ПОТЕРЯ	375
XV. СУНДУК СО СТРАХАМИ	398
<i>БЛАГОДАРНОСТИ</i>	433
<i>ПРИМЕЧАНИЯ</i>	434

ПРЕДИСЛОВИЕ

Незадолго до смерти матери рабочий делал ремонт на кухне и снял со стены плитку, в которой была подозрительно круглая и ровная дырка. Сидя на корточках, он поднял плитку и посмотрел сквозь дырку на пробивавшееся через желтые занавески солнце. Мужчина подмигнул моей сестре Лише и мне, после чего повернулся к матери, согнувшейся с томиком Марка Аврелия в руках над тарелкой мяса с красным перцем и фасолью, и произнес:

— Мисс Карр, думается, это дырка от пули.

— Мам, когда ты в папу стреляла? — уточнила Лиша у матери.

— Нет, это был выстрел в Лэрри, — спокойно ответила мать, посмотрев на плитку поверх очков на кончике носа благородной формы. Потом она показала на другую стену и добавила: «В вашего папу я стреляла вон там».

Этот короткий диалог объясняет, почему «Клуб лжецов» является мемуарами, а не художественной литературой. Когда судьба дарит вам таких героев, нет смысла что-то выдумывать. Мать с ее

МЭРИ. КОТОРАЯ СТЫДИЛАСЬ ПРОШЛОГО

бунтарским характером, бросив пить задолго до смерти, без стыда относилась к своим ошибкам молодости.

Когда я предупредила мать и сестру о том, что собираюсь писать мемуары, мама сказала:

— Конечно, расскажи об этом и облегчи душу. Если бы меня волновало то, что обо мне думают, я бы ходила на родительские собрания и пекла печенье.

Несмотря на то что Лиша — человек более сдержанный, и она поддержала мое начинание. Сестра понимала, что мне нужны деньги на новый автомобиль (а матери-одиночке, живущей в городе Сиракузы, штат Нью-Йорк, где автобусы ходят нечасто, а глубина снега измеряется метрами, без машины ой как нелегко!). В нашей семье считается, что нет задачи более неотложной и благородной, чем срубить деньги, поэтому Лиша одобрила бы любую мою инициативу.

Выход в свет этой книги (а также и ее продолжения) принес два неожиданных бонуса: в нашей семье исчезли все запретные темы и возросло доверие друг к другу. Больше не имело смысла скрывать, что мама любила крепко выпить и после этого брать в руки огнестрельное оружие, и то, что она была семь раз замужем (дважды — за моим отцом-нефтяником из Техаса).

После того как были обнародованы некоторые факты нашей семейной истории, которых мы в свое время очень стеснялись, мы свыклись

ПРЕДИСЛОВИЕ

и примирились с ними. Можете назвать это эффектом терапии отвращения, но мне кажется, что все не так просто. Мой рассказ о семейных проблемах привел к выздоровлению семьи! Все спокойнее стали относиться к катастрофам прошлого. Это был своего рода катарсис, если вам угодно.

Вот пример. Это произошло во время записи утреннего эфира одного ток-шоу в Хьюстоне, где моя сестра-республиканка имеет большую страховую компанию. Ведущая повернулась ко мне и бодреньким голосом, которым обычно осведомляются о семейных рецептах пирога, спросила меня, как чувствует себя человек, которого мать пытается зарезать огромным ножом. Ведущая лучезарно улыбалась своим тщательно накрашенным ртом, а я сидела и собиралась ей что-то радостно прочитывать в ответ, когда из-за кадра раздался громкий голос моей сестры: «Да это произошло, блин, просто по ошибке, че вы хотите?» После этого я и все члены съемочной группы захохотали, и нам пришлось начать снимать эпизод заново.

На этих страницах вы прочтете о том, как моя старшая сестра Лиша с начальной школы находилась в постоянной готовности потушить пожар, которым в любую секунду была готова разгореться наша легковоспламеняющаяся мать. Когда Лише было всего одиннадцать, она, будучи за рулем машины, могла с легкостью убедить любого полицейского в том, что водительские права у нее есть, но она забыла их дома:

МЭРИ. КОТОРАЯ СТЫДИЛАСЬ ПРОШЛОГО

— Сэр, пожалуйста, я везу мою сестричку к матери. Пощупайте ее лоб, у нее такая высокая температура, бедняжка просто горит.

Мне в этот момент надо было иметь скорбный вид. (Если моя сестра надумает писать собственные мемуары, то в них я буду неизменно фигурировать плачущей, описавшейся или перемазанной рвотой.)

Несмотря на то что все истории являются глубоко личными, сейчас, через десять лет после написания «Клуба лжецов», мне кажется, что все они произошли с другим человеком. Продвигая книгу через много лет после ее издания, по меткому замечанию английского писателя Иэна Макьюэна, автор становится слугой своего прошлого «я». Я, конечно, по просьбе читателей иногда зачитываю отрывки, но после записи аудиокниги у меня пропало всякое желание даже брать свои мемуары с полки.

Я периодически получаю неожиданные дары от читателей. Они рассказывают мне свои семейные истории в надежде на то, что я им посочувствую, и это неизменно происходит.

Работу над воспоминаниями я начинала с большой опаской по поводу того, что дорогих мне людей сочтут абсолютно гротескными персонажами, а меня саму будут жалеть, как несчастную сиротку, описанную пером Диккенса. Но мои опасения оказались напрасными. Читатели со всей страны рассказывали мне о детстве, которое, конечно, ра-

ПРЕДИСЛОВИЕ

зительно отличалось от моих ранних лет, но тем не менее чувства, которые мы испытывали, почти не различались. Я выступала во многих городах, и мне казалось, что вокруг меня складывается некое сообщество.

Даже самые идеальные семьи порой переживают сложные времена.

— Я выросла в идеальной семье в стиле Донны Рид, той, о которой ты всегда мечтала, — сказала мне однажды элегантная дама из Чикаго. Но на ее отца-доктора подали в суд за неправильно назначенное лечение. В семье пили больше, чем ей хотелось бы. Ходили слухи о том, что отец спит со своей медсестрой.

— И чем же все закончилось? — поинтересовалась я.

— Мы с этим разобрались, — ответила дама. — Все закончилось хорошо.

Правда, перед этим отец в пьяном угаре сел за руль «Кадиллака» и чуть не задавил собственную дочь. Точно так же как и я, эта женщина лежала бессонными ночами с мыслями о том, что любящие родители превратились в монстров.

Впрочем, далеко не всем детям повезло, как той даме из Чикаго. Один человек рассказал, что его родители-наркодельцы пересекли множество границ, привязав к днищу детской коляски пакеты с героином. Другая женщина поведала, как

МЭРИ. КОТОРАЯ СТЫДИЛАСЬ ПРОШЛОГО

в детстве видела самоубийство матери-алкоголички. Когда мать вешалась, дочь закрывала глаза младшему брату.

Услышанные мной шокирующие истории опровергали миф о том, что после жестоких семейных драм ребенок обречен на существование в психиатрической больнице. Все рассказчики казались нормальными здоровыми людьми и успешно преодолели те трудности, которые выпали в детстве на их долю.

Женщина-психоаналитик в книжном магазине Портленда поведала мне о силе рассказа. Ее вырастила больная шизофренией мать, и сам Господь Бог общался с ней через динамики радио. Будучи в колледже, моя знакомая начала заниматься психоанализом, чтобы преодолеть последствия тяжелых воспоминаний. Когда мы встретились, она была счастлива в браке и имела двоих взрослых детей. Она сохранила близкие отношения с матерью, перемены настроения которой перестали быть такими страшными благодаря применению современных медицинских препаратов.

Дама из Чикаго убеждена в том, что ее спасли истории. В этом суть традиционного лечения — надо пересказать семейную сагу. «Поговори об этом, и все пройдет», — гласит народная мудрость. Из воспоминаний о своем детстве эта женщина создала саму себя. Она не отрезала себя от своего прошлого, но и не погрязла в нем.

В те месяцы, когда «Клуб лжецов» находился

ПРЕДИСЛОВИЕ

на втором месте среди бестселлеров по версии газеты *The New York Times*, я получала от 400 до 500 писем в неделю.

Я не считала, сколько из этих писем начинаются словами: «Я никогда никому этого не рассказывал(-а), но...»

Благодаря этой книге я получила несколько предложений выйти замуж, но большинство писем приходило от простых людей, изливавших в них свою душу. В дополнение мне присылали фотографии из школьных фотоальбомов, вырезанные из газет некрологи и даже ксерокопию приказа о сохранении в тайне свидетельских показаний. Психологи писали о том, что выдали мою книгу своим пациентам, страдающим от последствий изнасилования, алкоголизма родителей и других детских травм.

Казалось, что «Клуб лжецов» затронул души читателей: «Ваша книга вызвала прилив воспоминаний...», или «После прочтения «Клуба лжецов» мы с братом помирились...», или «Я и сам пытался кое-что написать после того, как мой отец вернулся с войны во Вьетнаме...», или «Я даже и не подозревала, что так долго не смогу примириться со смертью моей матери от рака...».

Эти отклики — мечта любого писателя, и я жду их, как рождественского подарка. Значит, мне удалось заставить читателя погрузиться в себя, найти в себе источник энергии и с его помощью вознестись к более полному чувству жизни.

МЭРИ. КОТОРАЯ СТЫДИЛАСЬ ПРОШЛОГО

Однажды со мной неожиданно произошел случай, словно взятый из этой книги. Одна женщина обратилась ко мне: «Вам просто необходимо прочесть «Клуб лжецов» Мэри Карр». Это была довольно известная, выступавшая на Бродвее актриса, и ее лицо тут же приняло убедительное выражение, как у героев телерекламы.

Я сказала, что я и есть Мэри Карр.

Она тут же расплакалась.

— Ваша книга изменила мою жизнь, — заявила она.

Можно сказать, я привыкла к такому проявлению чувств — столько людей рыдает при встрече со мной, что я взяла за правило брать с собой коробку с салфетками.

На выходе из ресторана актриса сунула мне визитку со словами: «У меня море историй для вас».

В конечном счете «Клуб лжецов» был задуман как любовное послание моей далекой от идеала семьи. А потом случилось невероятное — я сама получила от людей сотни тысяч признаний в любви. О том, что произошло со мной в середине жизни, я мечтала еще ребенком — в моих мечтах было объединение родственных душ, которые расцветают, делясь старыми историями. Они помогают отпустить прошлое прежде всего потому, что они настоящие. Присоединяйтесь!

*Мэри Карр,
профессор литературы Сиракузского университета*

Посвящается
Чарли Мэри Мур Карр
и Дж.П. Карру,
которые научили меня
любить книги и истории